Русско-Польско-Литовского государства.[64] Кончилось «бескоролевье» воцарением Стефана Батория — трансильванского князя, бывшего ставленника султана, быстро нашедшего общий язык с католическими силами и добившегося (благодаря введению свежих наемнических сил) успешного для Польши окончания Ливонской войны. Однако и в царствование Батория, и после вступления на польский престол его преемника сына шведского короля Сигизмунда III Вазы столкновения с Россией постоянно перемежались дипломатическими переговорами; культурное общение между обеими странами не прекращалось и в конце XVI в.

Культурные связи с западнославянскими странами получили некоторое отражение в русских памятниках XVI в. Среди русских писателей и публицистов XVI в. были люди, знакомые с западнославянскими странами, их языками и литературой. С западнославянской средой был тесно связан, например, Иван Пересветов, до своего приезда в Россию (в 30-х годах XVI в.) служивший и польскому королю, и венгерскому королю (турецкому вассалу) Яну Заполе, и его сопернику «четцкому королю Фординалу (Фердинанду)».[65] Знал польский язык (и даже хвалился знанием его в беседе с польскими послами) Иван Грозный.[66] Едва ли уступал царю в знакомстве с польской письменностью его антагонист — Андрей Курбский; это знакомство началось еще на Руси (апокрифическое Никодимово евангелие) [67] и стало еще более широким после бегства мятежного князя в 1564 г. в Западную Русь.

Переводы с западнославянских языков (если иметь в виду переводы, обращавшиеся в Русском государстве, а не в Западной Руси) были в России XVI в. несколько многочисленнее, нежели в предыдущем столетии. В XVI в. была переведена на русский язык «Всемирная хроника» Мартина Бельского — выдающийся памятник польской историографии, основанный в большой степени и на чешских материалах. «Перевод с летописца польского и перевод с космографии» упоминался уже в Описи царского архива 1572—1575 гг.; перевод этот, как указывалось в дьяческой записи, был «отдан к государю» — Ивану IV.[68] Хроника Бельского была, по-видимому, использована официальным русским летописанием.[69] Наряду с переводом, хранившимся в царском архиве, в 1584 г. в России появился и другой вариант Хроники Бельского, сделанный на основе западнорусского перевода.[70] Следует отметить, что о проникновении литера-

---

[64] Ср.: А. Трачевский. Польское бескоролевье по прекращении династии Ягеллонов. М., 1869, стр. 250—266; Я. С. Лурье. Новые данные о посольстве Сугорского и Арцыбашева в 1576 г. — Исторические записки, т. 27. М., 1948, стр. 293—294; Л. А. Дербов. К вопросу о кандидатуре Ивана IV на польский престол (1572—1576). — Ученые записки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, т. XXXIX, 1954, стр. 207—212.

[65] Сочинения И. Пересветова. Подготовил текст А. А. Зимин. М.—Л., 1956, стр. 164.

[66] Сборник Русского исторического общества, т. 71. СПб., 1892, стр. 289. Ср. полонизмы в сочинениях Грозного: Послания Ивана Грозного. Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»), стр. 206, 225, 234.

[67] Письма кн. А. М. Курбского разным лицам (оттиск из РИБ, т. XXXI). СПб., 1913, стлб. 21 («а се лжесплетение и прежде аз видах, польским языком написано»).

[68] Описи Царского архива и архива Посольского приказа. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960, стр. 41.

[69] С. П. Розанов. «Никоновский» летописный свод и Иоасаф как один из его составителей. — ИпоРЯС, т. III, кн. 1. Л., 1930, стр. 284—285.

[70] А. Н. Попов. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, стр. 13—14; ср.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., стр. 53—54; Wasyl Łew. Ukraińskyj perekład Chroniky Martyna Bielskoho. Warszawa, 1935.